

Неизвестно, как ему удалось сохранить такую белую и гладкую кожу.

Не то что бы он не загорел на военной подготовке, но даже от острой еды у него не появлялись прыщи.

Это могло довести до бешенства.

Новый ресторан был оформлен со вкусом, и Хуан Жуйян с компанией выбрали столик у окна. Из большого окна открывался вид на рождественскую елку на центральной площади, которая, загоревшись огнями, выглядела потрясающе. Над столом располагалась вытяжка, поэтому запах горячих горшков был не так заметен. Снаружи было холодно, и сидеть в теплом ресторане, наслаждаясь горячей едой, было настоящим удовольствием.

В двойном горшке прозрачный бульон был украшен финиками, ягодами годжи, луком и помидорами, а в остром бульоне кипело ярко-красное масло. Высококачественная говядина, баранина, свежие креветки, рубец и ручной работы мясные шарики быстро исчезали в кипящем бульоне.

Четверо парней ели с такой скоростью, что это могло испугать.

Хуан Жуйян мысленно повторял «ешь, пока дают», добавляя в горшок одну порцию мяса за другой.

В конце концов, сегодня кто-то другой платил...

Хотя это было в прошлой жизни, Янь Сяо все еще помнил любимый соус Нин Си. Когда он принес ему приготовленный соус, Нин Си попробовал его и был поражен.

Это был именно тот вкус, который он любил. Почему Янь Сяо всегда угадывал его предпочтения?

Ах, он действительно обожал это чувство...

Краснея, Нин Си не забывал и о Янь Сяо, выхватывая мясо из-под палочек Хуан Жуйяна. Тонко нарезанная говядина, которую нужно варить всего восемь секунд, мгновенно оказалась в миске Янь Сяо.

Хуан Жуйян смотрел на них с противоречивыми чувствами.

С одной стороны, он был расстроен потерей мяса, но с другой — ему казалось, что он наблюдает за чем-то сладким.

Ван Цзюнь, не понимая его, предложил:

— Еще мяса добавить?

Хуан Жуйян молча кивнул, допив свой бокал холодного пива.

Пока Нин Си и Хуан Жуйян боролись за мясо, Ван Цзюнь пытался поднять тост с Янь Сяо.

Проработав полсеместра в студенческом совете, он хорошо понимал, как важно заводить знакомства с людьми из определенных кругов. Иногда проблемы, которые кажутся сложными, можно решить одним звонком.

Хотя Янь Сяо всегда был сдержанным и в университете общался в основном с Нин Си, создавая впечатление, что его невозможно сблизить, Ван Цзюнь не сдавался. Он был хорош в построении отношений и верил, что со временем сможет наладить контакт.

И Янь Сяо не отказывался.

Каждый раз, когда Ван Цзюнь поднимал бокал, он принимал вызов без колебаний.

Ван Цзюнь изменился.

По сравнению с прошлой жизнью, в его глазах стало меньше спокойствия и больше амбиций.

В прошлой жизни Ван Цзюнь, отличник с отличной успеваемостью, был идеальным студентом в Университете S. Его результаты были на уровне лучших, преподаватели хвалили его за организаторские способности, и он пользовался популярностью среди сокурсников. Еще до выпуска он получил стажировку в крупной компании по рекомендации университета, а позже, при поддержке Янь Сяо, уволился и открыл собственный бизнес. В конечном итоге Янь Сяо выкупил его компанию и сделал его своим партнером, сделав его новой знаменитостью в городе. Можно сказать, что в прошлой жизни Ван Цзюнь шел по жизни с легкостью.

Но теперь в его глазах больше не было былой сдержанности, и он становился все более амбициозным.

На его лице уже можно было увидеть явное желание не быть обычным.

Это желание заставило его начать общаться с богатыми и влиятельными однокурсниками. После наблюдения за несколькими операциями Янь Сяо он тоже начал играть на фьючерсах, увеличив свои вложения с двух тысяч юаней до десятков тысяч. У него была светлая голова, и пока он получал больше прибыли, чем убытков. Говорили, что у него уже были неплохие доходы.

Хотя эти доходы были ничтожны для Янь Сяо, для Ван Цзюня они были началом успеха. Поэтому в последнее время он больше не был так стеснен в средствах и стал более уверенным в своих словах и действиях.

Однако он стал меньше внимания уделять учебе, так как постоянно следил за рынком, часто пропуская занятия и получая замечания от преподавателей. Можно было предположить, что его шансы на рекомендацию для стажировки уменьшались.

Это было интересное наблюдение, думал Янь Сяо, потягивая пиво.

Одно маленькое изменение могло привести к совершенно разным последствиям. Малейшее отклонение в мыслях могло изменить всю жизнь. Возможно, он добьется успеха в спекуляциях, а, возможно, его поглотит жажда наживы.

Самый страшный способ отомстить человеку — не убить его, а разжечь в нем желание, подтолкнуть его к пропасти денег и власти, чтобы он больше не мог вернуться к прежней жизни, где он спокойно учился и накапливал знания.

И затем наблюдать, как человек, отказавшийся от упорного труда ради легкого пути, изменится.

— За успех, — улыбнулся Янь Сяо, чокнувшись с Ван Цзюнем и допив свой бокал.

В любом случае, все остались довольны ужином. Официанты уносили пустые тарелки бесчисленное количество раз. После оплаты счета Хуан Жуйян, едва вставая, поклялся, что завтра проведет на баскетбольной площадке на два часа больше, чтобы сохранить свои кубики пресса. В ресторане были хорошие услуги: у выхода их встретил официант с распылителем, наполненным лимонным маслом, который устранил запах горячих горшков. Выйдя на улицу, они убедились, что запах действительно стал слабее.

Завтра была пятница, и у них не было времени на продолжение. Подойдя к елке, Янь Сяо попрощался с Хуан Жуйяном и Ван Цзюнем, собираясь вернуться с Нин Си в квартиру. Хуан Жуйян, смотря на елку, с энтузиазмом спросил:

— Сяо, есть планы на Сочельник? Может, соберемся вместе?

Янь Сяо обернулся и взглянул на него.

— У нас с Нин Си уже есть планы. В следующий раз.

Нин Си подумал, что Янь Сяо имел в виду их вдвоем, и его лицо осветилось радостью. Янь Сяо наклонился к нему и тихо объяснил:

— У Ли Сюяо день рождения послезавтра, он давно просил нас прийти и сказал, чтобы ты взял с собой Чэнь И.

Увидев, что Нин Си все еще выглядит немного разочарованным, Янь Сяо улыбнулся, поправил воротник его куртки и успокоил:

— Это только Сочельник, а Рождество мы проведем вдвоем.

Температура снова упала, и холодный ветер дул в лицо. Янь Сяо накинул капюшон на Нин Си.

Услышав это, Нин Си засиял.

Хуан Жуйян не слышал, о чем они говорили, но видел, как их головы были близко друг к другу. Раньше он бы подумал, что это просто дружеский жест, но теперь, после множества постов в интернете, это выглядело как проявление любви. Смотря на их уходящие фигуры, он почувствовал легкую грусть, мысленно наслаждаясь сладостью момента и думая:

В этом году на Рождество я точно найду красавицу, чтобы провести его с ней...

Больше нельзя позволять другим так издеваться надо мной.

Вернувшись в квартиру, было уже поздно, и Нин Си начал клевать носом в лифте.

Войдя внутрь, Янь Сяо предложил ему сначала принять душ. Нин Си кивнул, аккуратно сложил обувь и куртку в прихожей, взял пижаму и отправился в ванную.

Янь Сяо же пошел в кабинет, чтобы разобрать файлы, которые только что прислал Ли Сюяо.

Ли Сюяо вложил значительную сумму, и многие детали требовали обсуждения. Отправив ответ, он вскоре получил звонок от Ли Сюяо, и они начали обсуждать некоторые моменты по телефону.

Когда он разговаривал и редактировал файлы на компьютере, в полуоткрытую дверь постучали.

— Войдите.

Янь Сяо прикрыл микрофон и поднял взгляд.

Но Нин Си не вошел, лишь слегка выглянул и жестом показал, что идет спать, после чего ушел.

Только что вымытый юноша источал свежий аромат, а его кожа под светом лампы казалась нежной и сияющей. В старой футболке и пижамных штанах он выглядел чистым и мягким.

<http://bllate.org/book/16887/1565737>